ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2026–2027 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 7 КЛАСС
ЗАДАНИЯ

Задание 1 ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ. РАБОТА НАД ФОРМАМИ КОМИЧЕСКОГО

Комическое – одна из самых важных и сложных эстетических категорий в литературе. В основе комического лежит смеховое начало, которое связано с осознанием читателем несоответствия общепринятым нормам ситуации или персонажа. Предметом осмеяния может быть любой объект действительности, а формы комического бывают разные: юмор (смешное ради смешного), сатира (высмеивание тех или иных недостатков людей или общества), ирония (скрытая насмешка над кем-то или чем-то, понятная не всем), сарказм (насмешка, носящая уничижительный характер и понятная всем). Перед вами отрывок из классического произведения.

1.1

В этой бешеной сутолоке Челкаш чувствовал себя прекрасно. Впереди ему улыбался солидный заработок, требуя немного труда и много ловкости. Он был уверен, что ловкости хватит у него, и, щуря глаза, мечтал о том, как загуляет завтра поутру, когда в его кармане явятся кредитные бумажки... Вспомнился товарищ Мишка, – он очень пригодился бы сегодня ночью, если бы не сломал себе ногу. Челкаш про себя обругался, думая, что одному, без Мишки, пожалуй, и не справиться с делом. Какова-то будет ночь?.. Он посмотрел на небо и вдоль по улице. Шагах в шести от него, у тротуара, на мостовой, прислонясь спиной к тумбочке, сидел молодой парень в синей пестрядинной рубахе, в таких же штанах, в лаптях и в оборванном рыжем картузе. Около него лежала маленькая котомка и коса без черенка, обёрнутая в жгут из соломы, аккуратно перекрученный верёвочкой. Парень был широкоплеч, коренаст, русый, с загорелым и обветренным лицом и с большими голубыми глазами, смотревшими на Челкаша доверчиво и добродушно.

1. Укажите название произведения, из которого взят отрывок.
2. Укажите автора произведения.

1.2

Литературный журнал, недоброжелательно относящийся к автору, поручил вам написать текст, в котором должно быть высмеяно произведение, приведённое выше. Предметом осмеяния могут стать на ваш выбор один или несколько персонажей, проблематика, идея, сюжет, стилистика, композиция произведения. Ваш текст может иметь форму литературного памфлета (небольшого художественно-публицистического текста острокритической направленности) или литературной пародии (текста, имитирующего форму оригинала, но с несоответствующим ему содержанием). Ваше сочинение не должно быть похоже на критическую статью. Объём текста должен составлять не менее **200** слов. Работа объёмом менее **95** слов будет автоматически оценена в **0** баллов.

Озаглавьте ваш текст (заглавие должно содержать прямую отсылку к оригинальному произведению). Дайте подзаголовок, указав, к какой форме комического вы прибегаете (юмор, сатира, ирония, сарказм), и определив жанр (пародия, памфлет). Например: саркастический (ироничный, сатирический) памфлет или юмористическая (сатирическая, ироничная/ироническая, саркастическая) пародия.

Задание 2 АНАЛИЗ ТЕКСТА

Прочитайте произведение. Напишите связный текст, в котором будет дан развёрнутый ответ на предложенные вопросы.

Оцениваются: доказательность, логичность, связность, отсутствие фактических ошибок, приведённые примеры, грамотность.

Рекомендуемый объём – 200–300 слов. Работа объёмом менее **95** слов будет автоматически оценена в **0** баллов.

Юрий Яковлевич Яковлев (1922–1995)

Где начинается небо

Я встретил его после дождя на асфальте. Он шёл прихрамывая, и на коленке у него была ссадина, запёкшаяся, как сургучная печать. Плоские, стоптанные сандалии были похожи на черепах. В руке он держал верёвку, к которой была привязана серая тряпка. Тряпка волочилась по мокрому асфальту, и невозможно было догадаться, для чего она предназначена.

– Что это у тебя за тряпка? – спросил я, шагая рядом с мальчиком.

– Это не тряпка, – отозвался низкий голос. – Это парашют.

– Парашют?

Теперь я разглядел, что серая тряпка была маленьким куполом, а веревка оказалась стропами, скрученными жгутом. Я спросил мальчика:

– Почему ты тащишь его по мокроте?

– Так… — пробурчал он и поднял глаза.

Большие темные зрачки уставились на меня. Они излучали незамутненный блеск, какой после дождя появляется у листьев, у крыш, у дороги. Белков почти не было видно – одни зрачки. Они изучали меня.

– Ты его с крыши сбрасывал? – И я кивнул на забрызганный грязью мокрый парашют.

– Нет, из окна.

–А груз какой был?

– Груз? – Он с недоумением посмотрел на меня. – Я сам… прыгал.

– Парашют-то мал для тебя.

– А где я возьму большой? – Теперь он смотрел на меня насмешливо, как на несмышлёныша. – За простыню всыплют по первое число. Мне и за наволочку всыпали…

Я обратил внимание, что по краям купола болтаются завязки, мокрые и тонкие. Парашют и в самом деле был сделан из наволочки и когда-то был белым. Мальчик поймал мой критический взгляд.

– Можно и с маленьким прыгать… если небо, – сказал он в защиту своего парашюта.

– Если небо? – переспросил я.

– Я ведь прыгал с первого этажа, там неба нет, – пояснил мальчик.

– А на пятом этаже есть небо?

– Я не прыгал с пятого этажа… пока.

Я покосился на коленку с алой сургучной печатью и ощутил жутковатый холодок, который бывает, когда стоишь у края пропасти или у перил высокого моста. Я потёр затылок рукой и тут же поймал на себе взгляд больших тёмных зрачков.

– А ты никогда не прыгал с парашютом? – спросил он меня, как равного.

– Нет, – как равный, ответил я и почувствовал что-то вроде стыда перед маленьким спутником. И, чтобы окончательно не пасть в его глазах, сказал: – В твои годы прыгал… с зонтиком.

– Пробовал, – понимающе кивнул мальчик. – Зонтик наизнанку вывернулся.

Я вспомнил, что мой прыжок с зонтиком закончился так же, и про себя обрадовался:

– Вот-вот! Мне ещё влетело за зонтик.

– Так ведь за всё влетает, – сказал мальчик и зашаркал сандалиями по асфальту.

Некоторое время мы шли молча. Я ощущал превосходство маленького парашютиста и старался понять, откуда оно берётся. Может быть, сила этого малыша в том, что он свободен от множества страхов, которые с годами приходят к взрослым людям? Вероятно, я шёл слишком быстро, потому что услышал за спиной знакомый низкий голос:

– Не беги.

– Ноге больно?

– Нет, сандалины спадают.

Я оглянулся. Он стоял на асфальте и прижимал к себе мокрую плоскую сандалию. В руках у мальчика она ещё больше напоминала панцирь черепахи.

– Надень, – сказал я.

– Лучше так, – отозвался мальчик и снял вторую.

Из-за редких, выдохшихся туч выглянуло солнце. Оно крепко припекало, и над асфальтом появился тёплый голубоватый пар. Наверное, очень приятно ходить босиком по тёплому асфальту, от которого идёт пар. Наволочный парашют по-прежнему тащился за моим маленьким спутником.

– Что думаешь делать? – Я кивнул на парашют.

– Ещё прыгну… Только он не действует без неба.

– А где начинается небо?

Он ничего не ответил. Задрал голову и посмотрел ввысь. Небо было глубоким и синим. Оно струилось, и обрывки туч плыли быстро, как по течению. Мальчик проводил глазами тучи, и его взгляд скользнул по макушкам высоких сосен, по конькам крыш. Взгляд опускался всё ниже, ниже и останавливался на маленьком парашюте.

Мальчик наклонился и поднял с земли забрызганный грязью купол. Он скрутил его, и на асфальт потекли мутные струйки воды. Он выжимал

парашют, как выжимают рубаху или трусы. Потом перебросил его через плечо. Этот жест означал, что не всё потеряно, что парашют, сделанный из наволочки, может ещё пригодиться.

– Пока, – сказал он и быстро зашагал обратно.

У него был такой решительный вид, что я забеспокоился, не заберётся ли он на высокую крышу и не сиганёт ли вниз, чтобы ещё раз испытать парашют, который действует только в небе?

– Постой! – крикнул я.

Он нехотя остановился.

– Ты куда?

Он уловил в моем голосе тревогу, но продолжал держать себя независимо:

– Некогда мне. Меня Игорёк ждёт.

– А прыгать не будешь… с крыши?

– Парашют мокрый.

Он почувствовал, что я боюсь. Ему не пришло в голову, что я боюсь за него. Он решил, что я просто боюсь. Сам по себе. Зрачки насмешливо сузились и заблестели сильней.

Я неожиданно почувствовал, где начинается небо. Не на гребне крыши и не в синих струях, по которым плывут облака. Оно берёт начало совсем близко от земли – на первом этаже или на уровне плеча. Начинается в бесстрашном сердце и простирается до тучи или до звёзд, смотря куда его поднимет сердце.

– Игорёк ждёт. Я пойду. Ладно?

Он нетерпеливо почёсывал коленку и прижимал локтем сандалины.

Я кивнул головой. Он быстро зашагал по пятнистому, просыхающему асфальту, над которым дрожал голубоватый пар. Я молча пошёл следом за ним, чтобы лучше запомнить, где начинается небо.

1962

1. **Какая композиция у рассказа?**
2. **Кто является главным героем произведения: повествователь или мальчик?**
3. **Какие психологические характеристики можно дать персонажам?**